

РАЗВИТИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТЕПНОМ КРАЕ В XIX ВЕКЕ В ОТРАЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Статья посвящена становлению и развитию товарно-денежных отношений между жителями Российской империи и коренным населением Степного края. Целью статьи является рассмотрение трансформации образа региона, в рамках развития товарно-денежных отношений XIX века. В качестве основного источника исследования используется периодика XIX века. Показано, что отражение в печати товарно-денежных отношений было важнейшим фактором интеграции и освоения региона, а также являлось одной из основ формирования образа Степного края в глазах российских обывателей.

Ключевые слова: товарно-денежные отношения, торговля, Степной край, киргиз-кайсаки, Северо-Восточный Казахстан, киргизы, периодическая печать.

Изучение всех сфер жизни Степного края является весьма **актуальным**. Процесс присоединения территории современного Казахстана к России, растянувшийся почти на полтора столетия, все еще под пристальным вниманием ученых и исследователей. Если углубиться в рассматриваемый период, то можно с уверенностью говорить о том, что товарно-денежные отношения между инородческим и русским населением играли колоссальную роль в установлении межэтнического диалога, экономической и политической интеграции Степного края в состав Российской империи. В современных геополитических условиях для исторической науки является чрезвычайно важным установление «истины» и недопущения «переписывания» истории государств, которые когда-то являлись частью России, а на сегодняшний день являются ближайшими соседями.

Историография исследования. Первые шаги по изучению Степного края были сделаны еще дореволюционными и советскими учеными, далее исследование продолжили российские и казахстанские изыскатели: В. Н. Алексеенко, Е. В. Безвиконая, Т. Ю. Плахотник, О. Е. Сухих, Л. К. Мукатаева и др. В. Н. Алексеенко попытался рассмотреть, как об истории Центральной Азии и казахской степи писали русские дореволюционные журналы второй половины XIX – начала XX вв. [1]. Е. В. Безвиконая исследовала самодержавную политику в областях Степного края [2]. Л. К. Мукатаева сосредоточилась на личности Г. Е. Катанаева и попыталась исследовать его позицию в отношении истории степного региона [3]. Большую ценность представляет диссертация О. Е. Сухих, в которой автор попыталась воссоздать образ казаха-кочевника XIX столетия [4]. Т. Ю. Плахотник исследовала вопрос о начальном образовании в Степном крае и деятельности адми-

нистрации края в области просвещения [5]. Проблемы современной историографии Степного края исследованы А. С. Абселемовым [6].

Процесс интеграции Степного края был приоритетным для Российской империи, именно поэтому современные исследователи так тщательно изучают данный аспект. В. В. Гермизеевой проанализированы статистические данные конца XIX – начала XX века, в том числе, к примеру, количество недоимок собранных налогов с местного населения: «Киргизы платят подать исправно; недоимки в 2345 руб. 10 коп. образовались вследствие учекки киргиз в Сырдарьинскую область, к разысканию их и взысканию недоимки приняты меры» [7, с. 89].

Исследуя деятельность генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова, В. В. Гермизеева делает акцент на том, что он считал необходимым «постепенно подготовить край к окончательному объединению в будущем с государственным строем империи». Что означало приведение управления региона в соответствии со всей империей. Разумеется, торговые и товарно-денежные отношения играли здесь ключевую роль [8, с. 18]. Специфику данной территории определяло местное киргизское население, обладавшее собственным укладом жизни, в основе которого преобладало кочевничество.

Освоение и изучение Степного края имеет свою историографию. Работы казахстанского исследователя С. А. Абселемова посвящены «колонизации» региона и деятельности различных аппаратов в ходе этого процесса [9 – 11]. Следует отметить, что в современной историографии имеет место тенденция антропологического подхода к истории, и значительное внимание современные ученые уделяют межэтническим конфликтам и иным видам взаимоотношений между пришлым и местным населением Киргизской степи [12, 13].

Изучение колонизации Степного края в российском общественно-политическом дискурсе второй половины XIX—XX вв. рассматривается в статье Б. С. Токмурзаева [14]. Исследователем выделены соперничавшие либеральный и националистический подходы к колонизации, которые, на его взгляд, определяли не только содержание общественно-политического дискурса, но и оказывавшие влияние на формирование правительственных практик, направленных на включение осваиваемой территории степной полосы в общеимперский конструкт. Товарно-денежные отношения играли не последнюю роль в освоении региона. На сегодняшний день господствует тенденция рассмотрения данного явления как «неравного обмена», что, в свою очередь, дает негативный окрас проводимой политики на вновь приобретенных территориях. Вместе с тем отражение в печати характера русско-киргизских межэтнических отношений в связи с формированием в общественном сознании россиян образа Степного края, повлиявшего на колонизацию государства и общественные настроения, как самостоятельная проблема не рассматривалась.

Целью данной статьи будет являться изучение развития товарно-денежных отношений в Степном крае в XIX—начале XX веков, определения роли данных отношений в культурной, экономической, политической интеграции региона в состав Российской империи. Периодическая печать в качестве основного **источника исследования** выбрана не случайно, так как именно в газетах и журналах печаталась более полная и объективная информация освоения Степного края в XIX веке. Множество статей было опубликовано в периодике, в которых содержались сведения о географии, населении, экономической ситуации, в том числе товарно-денежных отношениях в регионе.

Основная часть. О наличии товарно-денежных отношений между местным кочевым населением и жителями Российской империи свидетельствуют прежде всего описания путешественников, которые отмечали, что киргизы в быту и хозяйственной деятельности пользуются предметами, явно приобретенными в России и Европе. «В юрте у Таны мы нашли много европейских вещей; Тана, кажется, выбрал между европейскими товарами все, что только подходило к кочевому быту; так, например, он перекочевывал со своих зимних пастбищ на летние и обратно в хорошем тарантасе, запряженном тройкой; погребцы его заключали все разнообразие русской чайной посуды и серебра; кумыс у него подавался в европейской фарфоровой вазе необыкновенно тонкой работы и разливался не самодельным деревянным «саптаяком», а серебряной суповой ложкой» [15].

Как правило, торговля в действительности была неравноценной, киргизы с русскими в основном прибегали к обмену одного товара на другой. «Благодаря неопытности и малому знакомству здешних киргизов с русскими произведениями, эта мелкая торговля доставляет хорошие барыши казакам, не гнушающимся и разными злоупотреблениями» [16]. «Устав» 1822 г. зафиксировал широкие права киргиз в ведении торговли с основной территорией Российской империи. Жители степи предлагали в основном продукты животноводства — скот, лошадей, мясо, молоко, шкуры выючных животных. Были немногочисленны и ремесленные изделия из кожи, различные предметы из железа, серебра, в том числе оружие и украшения. Россияне вымени-

вали это все на предметы быта либо продукты, которые в степи, исходя из природно-климатических условий, было не произвести. Однако со временем мену вытесняют деньги, так как киргизы начинают понимать, что продавать за деньги для них более выгодно. «От русских торговцев киргизы приобретали мануфактурные изделия преимущественно на наличные деньги, отчего постоянно уменьшается собственно меновая торговля. Опыт и время показали им, что выгоднее продавать свой скот и покупать потребные для них товары на чистые деньги, ибо в таком разе нет обоюдных запросов, которые всегда оканчивались к большой пользе для русских купцов, а к ущербу киргиз» [17].

Сама по себе торговля редко имела строго организованный вид и носила зачастую стихийный характер. «Торговля наша с киргизами вообще так мало приведена в известность, что нет возможности представить вид различных ее отраслей. В ней участвуют с нашей стороны оренбургские и иногородние купцы, местные жители, особенно татары; с азиатской стороны: киргизы, бухарцы, хивинцы и часть туркмен; будучи заграничной, она дробится на такое множество мелких ветвей, что невозможно уловить ее движение и следить за ходом и успехами этой промышленности собственно в Киргизской степи. Здесь можно указать только на пути, которыми наши товары изливаются в степь и обратно, произведения степи переходят на русские рынки» [18]. В данном контексте можно подчеркнуть то, что не только киргизы и русские являлись участниками товарно-денежных отношений. К границам России для продажи и обмена товаров стекались торговцы со всех концов центрально-азиатского региона, что способствовало культурной коммуникации и межэтническому диалогу не только с россиянами, но и иными народами.

Тем не менее, несмотря на стихийность торговли с киргизами, за некоторыми товарами, точнее за их реализацией, тщательно следили имперские власти. «...Некоторые товары были запрещены к вывозу: по неуместному страху, так, например, по распоряжению генерала Киндермана была запрещена продажа киргизам всех металлических изделий, из опасения, чтоб обитатели степей не перековали их на оружие. О готовом оружии нечего и говорить, что оно было также запрещено...» [19]. Политическую составляющую местная торговля также имела, ведь в XIX столетии шла целая волна национально-освободительных движений, выливающихся в восстания местного населения, на подавления которых уходило немало сил и средств со стороны империи.

Из основных положительных моментов товарно-денежных отношений в Степном крае можно отметить развитие отраслей хозяйства и производства, которых до этого в регионе практически не было. «Хлеб также покупался киргизами на наличные деньги и не в весьма значительном количестве, потому, что хлебопашество в степи развивается с каждым годом» [17, с. 46].

Особое внимание стоит уделить становлению мануфактурного производства, предшественники фабрик и заводов начинают массово возникать в Степном крае, этому способствовал с каждым годом возрастающий спрос на кожевенную и металлообрабатывающую промышленность. «Об мануфактурной промышленности киргиз упоминать не стоит. Она ограничивается ручным изготовлением войлоков весьма дурного качества и грубых шерстяных тканей. У них есть сапожники, портные,

седельники; кузнецы их заслуживают удивления по трудам и усилиям, которых работа им стоит: почти без всяких инструментов, разогревая железо на огне из сухого скотского помета, обделывая его более в холодном виде, они изготовляют изрядные ножи и копыя, но в весьма малом количестве потому, что на выделку ножа приходится у него иногда месяц» [18, с. 1335].

Огромное влияние товарно-денежные отношения оказывали на развитие межэтнического диалога, в процессе торга изучались языки, культура, религия друг друга. Устанавливались дружественные взаимоотношения, которые, в свою очередь, весьма влияли на создание положительного образа инородческого населения, а вместе с тем и региона в целом, что, безусловно, начало находить отражение в периодической печати. «Предприимчивый, сметливый, знающий отлично язык, привычки и потребности киргиз, Деве составил себе всеобщую степную репутацию и ведет торг обширный. В последнее время он успел устроить на Илеке небольшой хутор, открыл там торговлю и склад товаров, обрабатывает землю и может считаться основателем степной торговли» [18, с. 1341].

К сожалению, далеко не всегда взаимодействие русских с киргизами в области товарно-денежных отношений имело положительный результат. «Получая деньги вперед, киргизы не заботятся о своевременном доставлении товаров и под предлогом усталости верблюдов или же недостатка корма в степи бросают товары частью в степи, а частью в форт № 1. И хозяева, чтобы успеть доставить товары на Нижегородскую ярмарку, вынуждены были нанимать других возчиков за особую плату» [17, с. 47]. Разумеется, человеческие отношения, будь то личные или официально-деловые, редко бывают безоблачными, тем не менее сам факт взаимодействия и выстраивания особых отношений россиян с туземцами посредством торговли играл огромную роль в процессе интеграции Степного края в состав России.

Роль Степного края в торговле с Российской империей заключалась еще и в том, что он служил неким мостом между Россией и южными областями Центральной Азии. «Впрочем, мена с киргизцами не самый важный предмет Оренбургской торговли. Хива и Бухария, не взирая на обширные степи, разделяющие их с нашим отечеством, отправляют в разные места оною, преимущественно же в Троицк и Оренбург, свои купеческие караваны и делают пограничные города сии одними из главных торговых» [20]. Торговым караванам, направлявшимся в Оренбург, Орск, Омск, Троицк, невозможно было обойти данный регион, а для того, чтобы пересечь местность — территорию обитания киргизов, необходимо было также заручиться их поддержкой и договоренностью. «Путь от Оренбурга до Бухарии простирается чрез Киргизкайсакскую степь, по большей части песчаную и безводную; а до Хивы чрез крепость Сарайчиковскую. Караваны из Бухарии достигают до Оренбурга в 70 дней, а из Хивы в 55 дней» [20, с. 63]. Система безопасного прохода через киргизскую степь также включала в себя и проводников и какие-либо отступные выплаты в пользу местного населения.

Власти приграничных городов и укреплений пытались упорядочить торговлю, привести её в соответствие с общеимперскими нормами. Официальная торговля делилась на два основных вида — линейную и ярмарочную, ярмарочная, в свою

очередь, носила, как правило, сезонный характер. У постоянной — линейной торговли также были свои недостатки для туземного населения. «Киргизы же неохотно ездят к линии; хотя там товары дешевле, но там берут с них подать за кочеванье» [18, с. 1340]. Линейная торговля представляла собой небольшие рынки вдоль еще пока существовавшей линии укреплений и разграничения между киргизской степью и основной территорией России. «Линейная торговля отличается от степной тем, что производство ее более раздроблено и она по числу мелких торговцев и капиталов может назваться мелочной. Доселе она служила, так сказать, промежуточным местом оборота капиталов между степью и важнейшими рынками Юго-Восточной России» [18, с. 1343]. Основным населением данных линейных укреплений являлось казачество, которое активно вступало во взаимоотношения с инородцами.

Ярмарочная торговля не была круглогодичной, как правило, захватывала конец весны, лето и первую половину осени, хотя сроки могли варьироваться. Ярмарки собирались близ крупных населенных пунктов, которые могли принять как достаточное количество продавцов, так и покупателей. «Ярмарка на Оренбургском меновом дворе начинается в половине июня, или позже, смотря по обстоятельствам края, а кончится почти всегда в октябре месяце. Киргизцы из глубины степей своих пригоняют на оную великое множество баранов и значительное количество скота рогатого; приносят почти все добычи своего звероловства, также: кошмы, армячины (шерстяные войлоки и род грубого камлота из верблюжьей шерсти) и другие скудные произведения своих рукоделий» [20, с. 68].

В самой степи в XIX веке также возникали ярмарки. Одна из первых ярмарок возникла в 1832 году на территории Букеевской Орды. Позднее возникли ярмарки — Таиншыкульская, Константиновка-Еленецкая, Петровская, Чарская-Екатерининская, Уильская и Темирская. Одна из самых крупных ярмарок, Кояндинская, открытая в 1848 году, просуществовала до 1924 года.

Во второй половине XIX века наиболее крупные центры торговли: Павлодар, Акмола, Баянаул, Кокчетав, Каркаралинск, Казалинск, Жаркент.

Особенностью ярмарочной торговли являлся огромный товарооборот. «Из разных губерний Российской империи, особенно из соседственных с ордою городов и с линии, из числа торгующих сословий прибывают сюда охотно капиталисты с достаточным числом товаров, преимущественно тех, кои принадлежат надобностям киргиз. Кроме денежных в обращении капиталов всякого рода товаров привозных, полагаю, на сумму до 2 000 000 руб.» [21].

С 60-х гг. XIX в. российские инвесторы стали вкладывать свои деньги в организацию промышленного производства в Степном крае.

Появление банков и кредитных учреждений в Степном крае во второй половине XIX в. способствовало освоению природных богатств и развитию товарно-денежных отношений.

Заключение. Развитие товарно-денежных отношений являлось одним из основных факторов освоения и интеграции степного региона в составе России. Торговля затрагивала почти все сферы жизни общества, будь то экономическая, политическая, духовная. К экономической относилось развитие самих товарно-денежных отношений, замена натурального обмена денежным, появление и развитие

новых отраслей производства на территории киргизской степи. К политической сфере можно отнести реформы 20-х и 60-х годов XIX века, которые расширяли торговлю края с другими регионами империи, налаживали межэтнический диалог, складывали добрососедские отношения. К духовной сфере будет относиться культурная коммуникация, изучение языков, обычаев, традиций, менталитета туземного населения.

В целом можно с уверенностью утверждать, что на протяжении всего XIX столетия товарно-денежные отношения развивались весьма успешно. Регион становился полноправным участником экономической жизни страны. Появлялся все больший интерес к данным территориям не только у ученых, исследователей, первооткрывателей, но и у крупных промышленников, торговцев, инвесторов. Развивалась промышленность, возникали новые города — центры производства и торговли в крае. Вместе с развитием товарно-денежных отношений развивалась социальная сфера — строились школы и больницы, утвердилось светское образование. Огромный толчок получила ярмарочная торговля, которая достигала за сезон своей работы в товарообороте нескольких миллионов рублей, что для того периода являлось астрономической суммой.

Развитие товарно-денежных отношений повлияло и на изменение образа Степного края в периодической печати. По мере того, как киргизская степь втягивалась в товарно-денежные отношения с другими территориями Российской империи, ее образ в печати существенно изменялся: на страницах периодических изданий Степной край трансформировался из «дикой», «варварской» степи в край больших экономических возможностей и перспектив. На страницах печати образ края в течение XIX столетия претерпел значительные изменения — в начале XIX столетия это неизвестный и далекий регион, населенный варварскими племенами кочевников, в середине XIX века — развивающийся край с большими возможностями для развития товарно-денежных, социальных и иных видов отношений. В конце XIX века Степной край — неотъемлемая часть Российской империи, которая полностью интегрирована в государственно-правовой аппарат.

Библиографический список

1. Алексеенко Н. В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870—1914 гг.). Алмата: Наука, 1981. 111 с.
2. Безвиконная Е. В. Административная политика самодержавия в Степном крае: 20—60-е гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. 332 с.
3. Мукатаева Л. К., Султангазы Г. Ж. Землеустройство в Степном крае в XIX веке по трудам Г. Е. Катанаева // Отан тарихы = Отечественная история. 2016. № 1 (73). С. 144—152.
4. Сухих О. Е. Образ казаха-кочевника в русской общественно-политической мысли в конце XVIII — первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 258 с.
5. Плахотник Т. Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX — начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 204 с.
6. Абселемов С. А. Современная российская историография колонизации Степного края во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 108—116. DOI: 10.17223/15617793/452/13.
7. Гермизеева В. В. Отчет военного губернатора В. С. Цытовича о состоянии Акмолинской области за 1873 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 88—92. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-88-92.
8. Тарасова Е. В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 203—206. DOI: 10.14258/izvasu(2013)4.2-40.
9. Абселемов С. А. Роль Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в становлении российской историографии колонизации Степного края во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 100—106. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.100-106.
10. Абселемов С. А. Исследовательский опыт осмысления аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX — начале XX вв.: историографический аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (58). С. 204—214. DOI: 10.26105/SSPU.2019.94.50.021.
11. Абселемов С. А. Казахстанский сегмент советской историографии аграрной колонизации Степного края во второй половине XIX — начале XX вв.: факторы генезиса и эволюции // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 60—66. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-60-66.
12. Сушко А. В. Русско-киргизские межэтнические противоречия в Семиречье в годы Гражданской войны // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 93—98. ISBN 978-5-8149-2124-6.
13. Кротт И. И. Конфликтное поведение в сельском сообществе Сибири: сельскохозяйственные предприниматели и «киргизское население» в условиях социокультурных трансформаций конца XIX — начала XX вв. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 45—50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-45-50.
14. Токмурзаев Б. С. Колонизация Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX — начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 163—171. DOI: 10.17223/15617793/438/21.
15. Путешествие на озеро Зайсан и речную область Черного Иртыша до озера Маркакуль и горы Сарытау летом 1863 года Карла Струве и Григория Потанина // Записки ИРГО. СПб., 1867. Т. 1. С. 363—429.
16. Зимняя поездка на озеро Зайсан (зимой 1863—1864 гг.) Григория Потанина // Записки ИРГО. СПб., 1867. Т. 1. С. 429—461.
17. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 4. Д. 2848. Л. 44—51. Копия.
18. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. Гл. архив, 1—9. Д. 5. Л. 1332—1364. Копия.
19. Поездка по Восточному Тарбагатаю летом 1864 года Карла Струве и Григория Потанина // Записки ИРГО. СПб., 1867. Т. 1. С. 463—529.
20. Крюков А. Оренбургский меновой двор // Отечественные записки. Ч. 30, № 84. 1827.
21. АВП РФ. Ф. Гл. архив, 1—9. Д. 6. Л. 762—769. Копия.

ИВАНОВ Евгений Павлович, аспирант кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; учитель истории и обществознания Бугровской средней общеобразовательной школы

Для цитирования

Иванов Е. П. Развитие товарно-денежных отношений
в Степном крае в XIX веке в отражении российской пери-

Статья поступила в редакцию 16.04.2020 г.
© Е. П. Иванов

UDC 93/94:339.1+009
DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-25-30

E. P. IVANOV

Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia

DEVELOPMENT OF COMMODITY- MONEY RELATIONS IN STEPPE REGION IN THE 19TH CENTURY IN THE REFLECTION OF RUSSIAN PERIODICAL

The article is devoted to the formation and development of commodity-money relations between the inhabitants of the Russian Empire and the indigenous population of the Steppe Territory. The purpose of the article is to consider the transformation of the image of the region, in the framework of the development of commodity-money relations of the XIX century. As the main source of research are used periodicals of the XIX century. It is shown that the reflection in the press of commodity-money relations is the most important factor in the integration and development of the region, and also is one of the foundations for the formation of the image of the Steppe region in the eyes of Russian inhabitants.

Keywords: commodity-money relations, trade, Steppe Territory, Kyrgyz-Kaisaki, North-Eastern Kazakhstan, Kyrgyz, periodicals.

References

1. Alekseyenko N. V. Naseleniye dorevolutsionnogo Kazakhstana: (chislennost', razmeshcheniye, sostav, 1870–1914 gg.) [Population of pre-revolutionary Kazakhstan: (number, location, composition, 1870–1914)]. Alma-Ata, 1981. 111 p. (In Russ.).
2. Bezikonnaya E. V. Administrativnaya politika samoderzhaviya v Stepnom krae: 20–60-e gg. XIX v. [The administrative policy of the autocracy in Steppe region: 20–60's. XIX century]. Omsk, 2002. 332 p. (In Russ.).
3. Mukatayeva L. K., Sultangazy G. Zh. Zemleustroystvo v Stepnom krae v XIX veke po trudam G. E. Katanayeva [Land management in steppe region in the 19th century based on the works of G. E. Katanaev] // Otan tarikhy = Otechestvennaya istoriya. *History of the Homeland*. 2016. No. 1 (73). P. 144–152. (In Russ.).
4. Sukhikh O. E. Obraz kazakha-kochevnika v russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli v kontse XVIII–pervoy polovine XIX v. [The image of a Kazakh nomad in Russian socio-political thought at the end of the 18th–first half of the 19th centuries]. Omsk, 2007. 258 p. (In Russ.).
5. Plakhotnik T. Yu. Deyatel'nost' administratsii Stepnogo kraja v sfere nachal'nogo obrazovaniya kazakhskogo naseleniya v kontse XIX–nachale XX vv. [Activities of the administration of Steppe Territory in the field of primary education of Kazakh population in the late XIX–early XX centuries]. Omsk, 2007. 204 p. (In Russ.).
6. Abselemov S. A. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya kolonizatsii Stepnogo kraja vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v. [Modern Russian Historiography of Colonization of the Steppe Region in the Second Half of the 19th–Early 20th Centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2020. No. 452. P. 108–116. DOI: 10.17223/15617793/452/13. (In Russ.).
7. Germizeeva V. V. Otchet voyennogo gubernatora V. S. Tsytovicha o sostoyanii Akmolinskoy oblasti za 1873 g. [The report of military governor V. S. Tsytovich on situation in Akmola region for 1873] // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 88–92. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-88-92. (In Russ.).
8. Tarasova E. V. Vliyaniye pereselencheskogo dvizheniya na zemel'nyye otnosheniya v Stepnom krae i Turkestane v kontse XIX–nachale XX v. [Influence of Resettlement Movement on the Land Relations in the Steppe Region and Turkestan at the End of the XIX and the Beginning of the XX Century] // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. *Izvestiya of Altai State University*. 2013. No. 4-2 (80). P. 203–206. DOI: 10.14258/izvasu(2013)4.2-40. (In Russ.).
9. Abselemov S. A. Rol' zapadno-sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva v stanovlenii rossiyskoy istoriografii kolonizatsii Stepnogo kraja vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v. [The Role of West Siberian Division of the Imperial Russian Geographical Society in the Formation of the Russian Historiography of Colonization

of the Steppe Krai in the Second Half of the 19th - the Beginning of the 20th Century] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2018. No. 4 (20). P. 100–106. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.100-106. (In Russ.).

10. Abselemov S. A. Issledovatel'skiy opyt osmysleniya agrarnoy kolonizatsii Stepnogo kraia vo vtoroy polovine XIX–nachale XX vv.: istoriograficheskiy aspekt [Research experience in understanding the agrarian colonization of Steppe region in the second half of the 19th–early 20th centuries: historiographical aspect] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. *Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2019. No. 1 (58). P. 204–214. DOI: 10.26105/SSPU.2019.94.50.021. (In Russ.).

11. Abselemov S. A. Kazakhstanskiy segment sovetskoy istoriografii agrarnoy kolonizatsii Stepnogo kraia vo vtoroy polovine XIX–nachale XX vv.: faktory genезisa i evolyutsii [Kazakhstan segment of Soviet historiography of agrarian colonization of Steppe region in second half of XIX–early XX centuries: factors of genesis and evolution] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 60–66. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-60-66. (In Russ.).

12. Sushko A. V. Russko-kirgizskiyе mezh•etnicheskiye protivorechiya v Semirech'ye v gody Grazhdanskoy voyny [Russian-Kyrgyz interethnic contradictions in Semirechye during the Civil War] // Rossiya i Kazakhstan: istoricheskiy opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii. *Rossiya i Kazakhstan: Istoricheskiy Opyt Sotrudnichestva i Perspektivy Integratsii*. Omsk, 2015. P. 93–98. ISBN 978-5-8149-2124-6. (In Russ.).

13. Krott I. I. Konfliktnoye povedeniye v sel'skom soobshchestve Sibiri: sel'skokhozyaystvennyye predprinimateli i «kirgizskoye naseleniye» v usloviyakh sotsiokul'turnykh transformatsiy kontsa XIX–nachala XX vv. [Conflict behavior in the rural community of Siberia: agricultural entrepreneurs and «Kyrgyz population» in context of socio-cultural transformations of late XIX–early XX centuries] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 4. P. 45–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-45-50. (In Russ.).

14. Tokmurzayev B. S. Kolonizatsiya Stepnogo kraia v obshchestvenno-politicheskom diskurse vtoroy poloviny XIX–nachala XX v. [Colonisation of the Steppe Krai in the Socio-Political Discourse of the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 438. P. 163–171. DOI: 10.17223/15617793/438/21. (In Russ.).

15. Puteshestviye na ozero Zaysan i rechnuyu oblast' Chernogo Irtysha do ozera Markakul' i gory Sarytau letom 1863 goda Karla Struve i Grigoriya Potanina [A trip to Lake Zaysan and the river region of Black Irtysh to Lake Markakul and Mount Sarytau in summer of 1863, Karl Struve and Grigory Potanin] // Zapiski IRGO. *Zapiski IRGO*. St. Petersburg, 1867. Vol. 1. P. 363–429. (In Russ.).

16. Zimnyaya poyezdka na ozero Zaysan (zimoy 1863–1864 gg.) Grigoriya Potanina [Winter trip to Lake Zaysan in the winter of 1863–1864] by Grigory Potanin // Zapiski IRGO. *Zapiski IRGO*. St. Petersburg, 1867. Vol. 1. P. 429–461. (In Russ.).

17. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of Republic of Kazakhstan]. File: 4/2848/44–51. Copy. (In Russ.).

18. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (AVP RF) [Archive of the foreign policy of Russian Federation (AFP RF)]. File: Main Archive, 1–9/5/1332–1364. Copy. (In Russ.).

19. Poyezdka po Vostochnomu Tarbagatayu letom 1864 goda Karla Struve i Grigoriya Potanina [A trip to East Tarbagatay in summer of 1864 by Karl Struve and Grigory Potanin] // Zapiski IRGO. *Zapiski IRGO*. St. Petersburg, 1867. Vol. 1. P. 463–529. (In Russ.).

20. Kryukov A. Orenburgskiy menovoy dvor [Orenburg exchange yard] // Otechestvennyye zapiski. *Otechestvennyye zapiski*. Part 30, no. 84. 1827. (In Russ.).

21. AVP RF [AFP RF]. File: Гл. архив, 1–9/6/762–769. Copy. (In Russ.).

IVANOV Evgeniy Pavlovich, Graduate Student of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University; Teacher of History and Social Science, Bugrovskaya Secondary School No. 2, Vsevolozhsky District, Leningrad Region. Address for correspondence: srez101@mail.ru

For citations

Ivanov E. P. Development of commodity-money relations in Steppe region in the 19th century in the reflection of Russian periodical // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 25–30. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-25-30.

Received April 16, 2020.

© E. P. Ivanov